

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:
«Екатерине Островской и ее детективам удалось
подарить мне не один головокружительный вечер
за увлекательным чтением и поэтому я
советую вам эти книги!»

●

Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку
Девушка вне всяких подозрений

Женское лицо частного сыска.

Детектив Вера Бережная
Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии
Открой глаза, Фемида!
Цвет бедра испуганной нимфы

Следствие ведет Павел Кудеяров

Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое

●

Екатерина
Островская

ДЕВУШКА
ВНЕ ВСЯКИХ
ПОДОЗРЕНИЙ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Литературный агент *Ольга Рубис*

Оформление серии *С. Курбатова*

Островская, Екатерина.

О-77 Девушка вне всяких подозрений : [роман] /
Екатерина Островская. — Москва : Эксмо,
2022. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-171052-1

Начальник убойного отдела майор Гончаров и его жена Марина познакомились, когда он, в те годы еще простой опер, на ее глазах застрелил главаря опасной банды. Прошло пятнадцать лет, и вот единственный уцелевший тогда бандит выходит на свободу. Что он будет делать: искать пропавший общак с миллионами долларов или мстить тому, кто отправил его за решетку? Майор Гончаров убежден: он и его супруга в опасности. Но начальство и коллеги ему не верят, так что помощи ждать не приходится...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-171052-1

Глава первая

В кои веки выдался незапланированный выходной — и на тебе! Позвонил дежурный по РУВД и сообщил, что нужно срочно выезжать на адрес, где обнаружен труп.

— Дайте мне хоть сегодня отдохнуть, — ответил Гончаров, — почти шесть вечера: пусть кто-нибудь из моих ребят туда едет.

— А нет никого — разбежались твои ребята, майор. Практикант один сидит, скучает.

— Какой практикант?

— Из школы милиции. В смысле, из университета МВД. Бери его и отправляйся. Да там и делов-то на часок всего, не более: суицид в чистом виде. Соседи участкового вызвали, а тот нам сейчас позвонил. Понимаю, конечно, всем не до этого: пятница, вечер, лето, дача, то да се, но надо же кому-то. А у тебя, Игореша, дачи нет...

— Теперь есть, — попытался возразить майор, — как раз сегодня ездил оформлять сделку.

— Поздравляю. Короче, подсакивай туда, а я отправлю эксперта и практиканта, они начнут, а потом... все быстрее получится. И не забудь, завтра с утра ты заступаешь дежурным по району.

— Кто там из участковых?

— Романов.

— Который из них?

— Николай Второй.

Участковых с такой фамилией в районе было двое: один — майор, Денис Иванович, а второй — капитан, которого родители в свое время, не подумав, назвали Коленькой, и теперь он вынужден до конца дней зваться Николаем Вторым. Но этот Романов был парнем хватким, Гончаров даже в свое время предложил Николаю Второму перейти к нему в убойный, а тот почему-то отказался, заявив, что в участковых ему спокойнее. Возможно, он был прав. Даже наверняка прав.

А у Дениса Ивановича Романова не было никаких прозвищ, да и звезд с неба он не хватал и, получив майорское звание, тихо ждал своей пенсии, особо ничем не проявляя себя. Хотя однажды составил протокол, который потом повесили на доску объявлений с визой начальника РУВД. В протоколе красным фломасте-

ром была подчеркнута одна фраза. «Тело обнаружено лежащим на диване. Глаза широко открыты — одного нет».

А виза полковника Жаворонкова, поставленная все тем же красным фломастером, была такая: «Умри, Денис: ты лучше не напишешь!»

Судя по всему, начальник районного управления внутренних дел был знаком с отечественной литературой, в частности, с творчеством драматурга Дениса Ивановича Фонвизина.

То, что убийства никакого не было, Гончаров понял сразу, подойдя к двери подъезда. Во-первых, на нем был домофон с переговорным устройством, камерой наблюдения, а также кнопкой вызова консьержа. Игорь достал из кармана удостоверение, поднес к глазку камеры и нажал на эту кнопку.

— Вы к кому? — вылетел из устройства женский голос.

— Майор Гончаров, убойный отдел.

Дверь открылась. Игорь подошел к стеклянной перегородке, за которой сидела пожилая женщина.

— Посторонние в течение дня заходили в подъезд? — спросил он.

— Никого не было, — ответила женщина и добавила: — А проживающие по нашей лест-

нице очень приличные люди; ранее судимых нет, лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, тоже не имеется, конфликтов между соседями не случалось.

— Вас уже опросили? — догадался майор.

— Пять минут назад молоденький ваш в курсантской форме. Опросил и записал на камеру телефона.

— Номер квартиры напомниме, — попросил майор.

— Седьмой этаж, налево от лифта, сто пятая.

— Сто пятая? — переспросил Гончаров, удивляясь такому совпадению¹.

Он поднялся на лифте, повернул налево и сразу увидел распахнутую дверь квартиры, возле которой стояли понятия — немолодая женщина и парень лет тридцати: судя по тому, что на ногах у них были домашние тапочки, — соседи.

Майор вошел в квартиру, оказался в просторной прихожей, из которой выходили два коридора: один вел на кухню, а другой к комнатам. Дверь одной из них была открыта, и там находились люди. В комнате работала дежур-

¹ Статья 105 УК РФ — умышленное убийство.

ная бригада, приехавшая на вызов. В коридоре стоял участковый Романов и наблюдал за действиями спецов. Увидев вошедшего в квартиру Гончарова, он двинулся ему навстречу, протягивая руку для приветствия.

— А тебя-то зачем сюда подтянули? — удивился он. — Я сразу определил, что это самоубийство, и эксперт тоже так думает.

— Всех соседей опросил?

Романов кивнул, а потом признался:

— Не всех. Но этим сейчас практикант занимается. Хваткий мальчик. Он сразу все стал на свой телефон фиксировать.

— Кто обнаружил труп?

— Жена. То есть теперь уже вдова.

— Опросил ее?

— Пока не получилось. Выяснил только, что она вернулась домой, обнаружила мужа висящим в петле, побежала к соседке, и там ей стало плохо... Соседка сначала мне позвонила, а потом «Скорую» вызвала... Врачи приехали, когда я уже здесь находился, вкололи вдове что-то успокоительное, потом пришли и посмотрели на труп.

— Что сказали?

— Сказали, что помочь уже ничем не могут.

Гончаров заглянул в просторную комнату. Судя по обстановке, это была гостиная с дорогой мебелью. За круглым столом сидел следователь Лячин и что-то писал. Стол был большой, на нем еще уместились открытый ноутбук, бутылка виски и пустой стакан, там же лежал мобильный телефон.

В комнате работал эксперт, за действиями которого внимательно наблюдал паренек в форме курсанта школы милиции. На полу лежал труп мужчины, но разглядывать его Гончаров не стал.

Следователь Лячин, увидев начальника убойного отдела, кивнул ему и, показав на бутылку, спросил:

— Хочешь глотнуть, там еще грамм сто осталось.

— Ты дурак, Лячин, и шутки у тебя дурацкие, — ответил Гончаров и показал глазами на практиканта.

— Виски «Джемесон» двенадцатилетней выдержки, — произнес эксперт, — такая литровая бутылка тысяч восемь стоит. А этот, — эксперт показал на труп, — выпил восемьсот граммов, может, даже больше: вскрытие покажет. Весу в нем вряд ли больше семидесяти,

так что и без крюка это для него почти смертельная доза.

— Какого крюка? — не понял майор.

— Он на крюке для люстры повесился.

Гончаров придвинул стул ближе к центру комнаты, встал на него и поднял руки к потолку.

— Едва достаю, а покойный ниже меня.

— А он со стола в петлю сиганул. Со стола дотянуться можно.

— Кто проводил осмотр тела?

— Я, — отозвался из коридора участковый Романов, — след от асфиксии характерный для подобных случаев...

— Спрашиваю, что нашел в его карманах?

— Я туда не залезал.

— Он записку оставил, — сказал Лячин, — нет, даже послание в современных тенденциях. Посмотри на компьютер.

Он повернул ноутбук, и Гончаров увидел белый экран, на котором темнела крупная надпись, сделанная, вероятно, самым крупным кеглем¹:

«Да пошли вы все!!! Вова».

— Владимир Сергеевич Колужный, бизнесмен, — объяснил следователь и показал на

¹ Кегль — размер буквы или знака по вертикали.

тело: — Что-то его очень достало, раз сам в петлю полез.

— Николай Второй, будь другом, — обратился Игорь к участковому, — проверь карманы его брюк.

Романов вздохнул и наклонился над телом.

— В этом ничего, а во втором... тоже ничего.

— А в заднем?

— Где в заднем? — после некоторой паузы переспросил участковый.

— У мужских брюк есть задний карман, — напомнил Игорь, — некоторые участковые инспекторы там прячут записку от жены.

Романов посмотрел на паренька:

— Помоги, практикант, тело перевернуть.

Курсант подошел и начал помогать.

— Не боишься покойников? — спросил его Лячин.

— А чего их бояться, они уже ничего сделать не могут, — произнес паренек.

— Достойная смена растет, — одобрил ответ курсанта следователь.

Гончаров посмотрел на покрасневшее лицо паренька и понял, что тому явно не по себе.

— Нашел, — сказал участковый, доставая что-то.

Он протянул руку к Гончарову ладонью кверху, показал два презерватива в упаковке. Николай Второй положил их на стол и вздохнул.

— Не знаю, как и сказать.

— Презервативы, — произнес майор.

— Ну да, — согласился Романов, — только я хотел по-другому назвать.

— Контрацептивы? — подсказал Игорь.

— Как? — не понял Николай Второй.

Гончаров показал на лежащий на столе аппарат:

— Чей мобильный?

— Покойного, — ответил участковый.

Майор взял его, а потом махнул рукой практиканту:

— Пойдем с женой поговорим. То есть со вдовой.

Они вышли из квартиры. И сразу к ним шагнул молодой сосед:

— Можно мне все же уйти? Я спешу на работу.

— Только один вопрос: в каких отношениях были с покойным?

— Ни в каких. Здоровались при встрече в лифте или во дворе. В их квартире был раз

два: один раз на кухне, а другой — в гостиной, где он сейчас... Третий раз сегодня.

— Первые два визита чем были вызваны?

— Уф, — выдохнул мужчина, понимая, что разговор затягивается, и посмотрел на часы.

— Вы куда-то спешите? — поинтересовался Игорь.

— Обещал на работе, что вернусь сегодня. Я же домой заскочил, чтобы бумажник взять: там деньги, банковские карты. Бумажник в куртке остался, которая на мне вчера была, сегодня пошел в рубашке, а он...

— Так зачем вы заходили к соседям?

— В первый раз Владимир Сергеевич меня пригласил двадцать третьего февраля праздник отметить. Мы с ним посидели часа два, а потом я ушел, потому что его немного развезло. А второй раз я встретил его жену. Она из машины вытаскивала пакеты с продуктами, помог донести ей их до лифта, а потом и в квартиру занес. На кухне поставил все и ушел.

— Вы сказали, что соседа развезло? С ним такое часто случалось?

— Откуда мне знать? Мы же с ним встречались не так чтобы постоянно... Ну, может, пару раз видел в состоянии опьянения... Не-

давно он даже из своей машины выходил не совсем в адеквате.

— Вопросов больше нет... Погодите. А где вы работаете?

— Я фитнес-тренер, провожу занятия с мужскими группами.

— Сколько лежачих от груди жмете? — неожиданно заинтересовался практикант.

— Сто двадцать, могу и больше, но не пробовал.

— Ого! — удивился Гончаров. — А по виду не скажешь, что вы такой силач.

— Просто вы меня с голым торсом не видели, — обиделся мужчина и снова посмотрел на часы.

— Можете быть свободным, — сказал Игорь и посмотрел на практиканта: — Пойдем поговорим со вдовой.

Но сам не сдвинулся с места, посмотрел вслед мужчине, который поспешил к лифту.

— Бумажник не забыли? — крикнул Гончаров.

Фитнес-тренер остановился и, развернувшись, бросился к своей квартире. Пробегая мимо и не сбавляя темпа, махнул рукой:

— Спасибо, что напомнили: такое случилось, сами понимаете — голова не на месте.

— Пойдем? — спросил практикант.

— Погоди, — ответил майор и посмотрел на паренька, — тебя как зовут?

— Петр.

— Погоди немного, Петя. Ты, как я заметил, телефон держал в руке. Диктофон включал?

— Включал: все время записываю.

— Вас так учат?

Практикант молча покачал головой. Мимо пробежал фитнес-тренер и показал кожаный бумажник. И как раз подошла кабина лифта.

— А теперь, Петя, пойдем к вдове.

Им открыла пожилая соседка.

— Ну что вам все нейдет? — возмутилась она. — Ниночке и без вас так плохо, она только-только успокоилась. Меня лучше спросите: все про них знаю.

— Хорошо, — согласился Гончаров и направился вслед за хозяйкой на кухню. Женщина указала ему на стул, а практиканта как будто не заметила вовсе.

Майор окинул взглядом помещение и восхитился:

— Хорошо устроились. В дорогом доме, такая обстановка у вас. Квартира двухкомнатная?

Женщина кивнула и попыталась быстро объяснить:

— Я всю жизнь работала и накопила, потом после развода отсудила у бывшего мужа половину совместно нажитого.

— А муж чем занимался?

— Лесом торговал.

— Так что вы можете сообщить по существу?

— Про то, как они жили? — переспросила женщина. — Нормально жили, как все. То есть сначала он жил один, а потом женился и появилась Ниночка. Она была очень приветливой.

— Была, а теперь?

— Не так выразилась. Она и теперь такая, только стала очень грустной в последнее время.

— Почему?

Женщина пожала плечами, а потом шепнула:

— Володя пить начал. Я про мужа ее говорю, который сегодня... — Она показала глазами на потолок.

Практикант, оставшийся в дверях, посторонился, и на кухню вошла молодая женщина с распухшим от слез лицом.

— Вы из полиции? — тихо спросила она.

— Начальник отдела по раскрытию убийств майор полиции Гончаров, — представился Игорь и показал на Петю: — А это наш практикант.

— А что тут расследовать, когда и так ясно, что с Володией случилось...

На ее глазах выступили слезы.

— Так полагается, — объяснил Гончаров, — надо удостовериться, что смерть не носит криминального характера.

Вдова вздохнула, посмотрела на соседку, и та уступила ей свое место.

Нина села на стул, и только сейчас Игорь заметил, что у нее стройная фигура и опустилась она очень грациозно, слегка выпрямив спину.

— Есть предположение, почему он свел счёты с жизнью? — спросил Гончаров.

— Я не знаю, почему он это сделал. Вернулась домой, во дворе стояла машина Володи...

— Какая?

— «Тойота Прадо». Я поднялась. Вошла в квартиру, а там тихо... Позвала его... потом вошла и увидела, как он висит... Закричала... После этого ничего не помню.

— Так и было, — подтвердила соседка.

— Где работал Владимир Сергеевич?

— Он владелец туристической компании, — ответила вдова, — но не единственный: есть еще Коля... то есть Николай Ильич Лукин. У Володи сорок процентов акций, а у Лукина шестьдесят. В последнее время между ними

как будто кошка пробежала. Доходы резко сократились... Коля, то есть Лукин, еще обвинил моего мужа черт знает в чем, будто бы Володя деньги не так тратит... А мой муж... — она закрыла лицо ладонями, — не знал, как оправдаться. Они ведь друзьями были, вместе бизнес начинали почти двадцать лет назад...

Гончаров достал из кармана телефон самоубийцы и посмотрел на запись звонков: последний исходящий с номера Колюжного был сделан два часа назад, то есть непосредственно перед самоубийством. Но вызов продлился две секунды, как видно, абонент не захотел с ним разговаривать. А до этого Николай Лукин звонил Колюжному сам, но было это в десять утра, и разговор длился без малого четверть часа. А еще в течение дня Колюжный четыре раза связывался с каким-то колл-центром. И больше контактов не было.

— Володя очень боялся Лукина, потому что тот в девяностые был бандитом. Николай на десять лет старше моего мужа, и вообще, он даже не улыбается никогда...

— Как вы познакомились с мужем?

— Десять лет назад с подружкой пришла в их компанию и приобрела тур в Тунис. И Володя тоже был в нашей группе... Мы с первого

взгляда понравились друг другу, а когда вернулись, Володенька сделал мне предложение. Жили, мечтали о детях, и вот такое несчастье...

Гончаров посмотрел на соседку:

— Вы не могли бы оставить нас наедине? Сейчас мой помощник запишет ваши паспортные данные... А вы еще расскажите Петру, что знаете об остальных соседях по площадке.

Хозяйка квартиры ушла вместе с практикантом. Только после этого майор спросил очень тихо:

— Почему у вас не было детей — вы что, предохранялись?

— Нет, — затрясла головой Нина, — мы оба страстно мечтали о детях...

— У вас прекрасная фигура, — продолжил Игорь, — какой фитнес-зал посещаете?

Женщина горько усмехнулась, судя по всему, вопрос был ей неприятен, но все же ответила:

— Да это уже все в прошлом. Да я особо и не посещала — так, заглядывала иногда... А зачем вы спрашиваете?

— У моей жены такая же фигура, ну может быть, почти такая, и я знаю, каких трудов это ей стоит. Да еще ей надо было мотаться: полчаса за рулем туда, потом столько же обратно. А здесь зал далеко?

— В соседнем доме. Неплохой, кстати.

— Сосед ваш там работает?

— Который? А, это молодой такой? Не знаю — может быть.

— Да бог с ним, с вашим соседом, — махнул рукой Гончаров, — он к делу не относится.

— Да, — согласилась женщина, — я его едва знаю. Он мне помог как-то продукты до квартиры донести.

Тут включилась мелодия звонка мобильного телефона.

— «Блэк мэджик вумен», — узнала Нина, — у моего мужа на входящем звонке точно такая же музыка стояла.

— Так это его аппарат и есть, — сказал Игорь и вышел из кухни.

Посмотрел на экран, вызов шел с номера абонента «Колл-центр».

Гончаров нажал на кнопку и вышел на лестничную площадку, прижимая телефон к уху.

— Алло, — прозвучал в трубке нежный женский голос, — ты меня слышишь?

— Слышу, — ответил майор.

— Это Володя?..

— Нет. Владимир Сергеевич ответить не может. Я немного позже вам перезвоню. Только вы скажите, как вас зовут.

— А вы кто?

— Я — майор полиции.

— Полиции? — удивился голос. — А что такое произошло? Вы можете мне объяснить?

— Объясню, только если вы назовете себя и скажете, по какому вопросу звоните.

— Передайте Володе, что звонила Вика и хотела узнать... Но это я ему скажу сама, потому что это очень личное.

— Я понимаю, вы хотели сказать, что любите его и ждете.

— Да, — совсем тихо произнесла девушка, — а что с ним? Его арестовали?

— Ничего не могу говорить. Просто нет сейчас времени. Перезвоню через часок, и мы пообщаемся.

Он постоял еще минуту, раздумывая, потом вернулся в квартиру и направился в комнату, где хозяйка с увлечением рассказывала что-то практиканту.

Женщина повернулась к нему:

— Слушаю вас.

— Этот парень, молодой, что здесь живет...

— Максим, что ли? Так он не живет, он здесь квартиру снимает. Где-то в январе въехал. Хороший парень: не курит, не пьет, не вы-

ражается. Женщин к себе не приводит. Плохого слова про него не скажу.

Гончаров вернулся на кухню. Вдова смотрела в окно, за которым была стена точно такого же дома — двойника того, в котором она сейчас сидела, правда, не в своей квартире, а за кухонным столом соседки.

— Кто-то звонил на телефон моего мужа? — спросила Нина.

— Да, — кивнул Гончаров, — звонил важный свидетель. Потом я связался с экспертами, которые уже работают по вашему делу, и получил исчерпывающую информацию.

— Какую?

Игорь ответил не сразу, а потом признался:

— Даже не знаю, с чего начать. — Он помолчал, словно обдумывая последующие слова, и перешел на почти доверительный тон: — Видите ли, Нина, статья сто пятая УК РФ часть первая, а именно убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы до двух лет или без такового.

— Зачем вы мне это говорите? — растерялась Нина. — Не понимаю.

— Максимальный срок могут присудить, если убийство связано с корыстными интересами: завладением имуществом убитого человека — квартирой, машиной, его долей в бизнесе. Пятнадцать многовато, конечно, но при хорошем и дорогом адвокате могут назначить и двенадцать, однако двенадцать лет тоже много. Это бесконечно много. Вам сейчас сколько?

— Мне сейчас тридцать два. Только при чем здесь я? Не понимаю, к чему эти намеки? Неужели вы могли подумать? Да вы что!

— Я ни на что не намекаю, просто рассуждаю. Минимальный срок по сто пятой части первой — шесть лет, но можно получить и меньше, если дело будет рассматриваться в особом порядке, когда подозреваемый еще до суда признает свою вину. В этом случае наказание будет две трети от минимального, то есть четыре года. При хорошем поведении можно будет рассчитывать на условно-досрочное освобождение. То есть пребывание в колонии составит уже не сорок восемь месяцев, а всего тридцать два, а с учетом нахождения под стражей до суда и того меньше — года два. В моей практике были такие случаи: два года вместо пятнадцати... Два года осужденные женщины работают в швейной мастерской...

— Я поняла, — медленно произнесла Нина, поднимаясь со стула, и повторила, уже почти разъяренная: — Я поняла, к чему вы клоните: вы хотите, чтобы я призналась в убийстве, которого не совершала. Вон из квартиры!

— Квартира не ваша, — напомнил Игорь.

Вдова вскочила со стула и шагнула к выходу, но на ее пути стоял полицейский, и она остановилась.

— Вы не совершали убийства, — согласился Гончаров, — но, вполне возможно, организовали его. Присядьте, пожалуйста. Я вам не враг и все сейчас объясню. Дело в том, что криминалистическая наука за последние лет пять шагнула далеко вперед. На крюке люстры остались отпечатки, на самой люстре, на клавишах компьютера...

— Нет там никаких отпечатков.

— Есть, даже если преступник действовал в гигиенических перчатках. Кроме того, внутри самих перчаток остались его потожировые следы... Опять же на веревке остается след латекса, из которого изготовлены перчатки, да и на самой перчатке след от веревки, на которой был подвешен ваш муж... Под давлением улик ваш сообщник пойдет на сделку с правосудием и получит четыре года, которые превра-

тятся в скором времени в два. А вам как организатору и выгодополучателю — ведь вы же наследуете все состояние мужа — влепят все пятнадцать, которые не уменьшатся ни в каком случае. А пятнадцать лет строгого режима в компании грязных уголовниц — уверяю вас, не все переносят.

— Я не понимаю, чего вы от меня хотите...

— Я не настаиваю, Нина, — с сочувствием произнес майор, — вы подумайте немного, а потом мы пройдем в вашу квартиру, заглянем в мусорное ведро или в корзину с бельем, короче, осмотрим все помещения самым тщательным образом. Очень скоро обнаружим перчатки, отошлем на экспертизу. После чего обратного пути уже не будет. Сколько лет Максиму сейчас?

— Какому Максиму?

— Вашему соседу. Мы же вспоминали о нем сегодня. А вы каждый раз переспрашиваете, будто не помните, о ком идет речь, а ведь он бывал у вас не раз: помогал заносить в дом продукты, задерживался...

— Ему тридцать, — ответила женщина, — кажется, тридцать... Но точно не знаю.

— Он выйдет из колонии общего режима, когда ему будет тридцать четыре, а может, и тридцать два всего. Он останется молодым

мужиком, сильным. А вам еще сидеть и сидеть на строгае. Как вы думаете, станет ли он ждать вас тринадцать лет?

Нина задумалась, посмотрела в окно, вздохнула, повернулась к Гончарову и посмотрела на него так, словно хотела попросить о чем-то.

— Я не убивала, — тихо произнесла женщина, — это Максим. Он заметил, что у нас с мужем плохие отношения... То есть не то что плохие, а вообще никаких. Володя начал выпивать, завел себе любовницу. Хотел даже развестись, но не желал делить имущество... Он стал поднимать на меня руку, оскорблял постоянно. Сосед случайно стал свидетелем нашей ссоры... И я в таком состоянии отчаяния случайно поделилась с ним своим горем. А он сказал как бы в шутку, что в подобной ситуации любая женщина просто обязана обезопасить себя... Обещал мне помочь, потому что я очень нравлюсь ему... Сказал, что как-нибудь предложит Володе выпить вместе, напоит его до бесчувственного состояния и повесит... Я тогда подумала, что это шутка, потому что поверить в то, что человек, пусть даже из-за любви, может лишиться жизни другого, невозможно. Но вот видите сами, что именно так и случилось...

— То есть вы сами ничего не планировали?

— Нет, конечно, — возмутилась Нина, — как вы такое вообще могли подумать?!

Гончаров обернулся на дверь, за которой был коридор.

— Очень приличная пара, — прозвучал там голос соседки, — они так любили друг друга. Кто бы мог подумать, что такая трагедия случится!

Майор кивнул, словно соглашаясь с только что услышанным, и посмотрел на вдову:

— Сейчас мой помощник принесет лист бумаги, и вы все это напишете, только не забудьте указать, что вы не были в курсе преступных намерений человека, которого едва знали, и тогда хороший адвокат переквалифицирует статью сто пятую на какую-нибудь попроще, например, на двести пять точка шесть. А это или штраф в сто тысяч рублей, или, но это в самом худшем случае, один год в колонии-поселении. То есть год будете жить в сельском доме, ходить в лес за грибами...

— Какие еще грибы?

Гончаров достал из кармана свой мобильный.

— Вот, смотрите. Мы заходим в интернет... Ищем в поисковике текст Уголовного кодекса... вот... подгружается... Статья двести пять... Читайте сами. Думаю, что вас даже в следственный

изолятор не отправят, до суда будет объявлена подписка о невыезде. За это время найдете хорошего адвоката, на деньги не скупитесь — эти крючкотворы иногда творят чудеса и людей, ранее не судимых, разумеется, порой оправдывают и за убийства.. Вы прочитали статью?

— Два раза, — тихо ответила Нина.

— Петя, — крикнул майор, — не в службу, а в дружбу, попроси у хозяйки лист бумаги и ручку.

А практикант уже стоял наготове возле входа на кухню с пачкой листов для принтера.

— И все-таки я вам не верю, — тряхнула головой женщина. — С какой стати мне на себя наговаривать? Я же не знала ничего.

— Потому что вы сами жертва. Вы очень доверчивая. Я хочу помочь вам по двум причинам: главная — то, что вы очень похожи на мою жену, а вторая — то, что преступление должно быть раскрыто. А оно и так уже раскрыто: преступник получит свое, а вы, как я надеюсь, встанете на путь покаяния и найдете себе достойного спутника жизни... Да, еще не забудьте написать, что у мужа была любовница...

— Конечно, напишу, раз вы советуете, — согласилась Нина, — я и сама понимаю, как это важно.

— Конечно, именно поэтому ваш муж собирался развестись с вами. Максим как-то узнал об этом и предложил вашего мужа убить, но вы отказались... Вы даже решили, что это была неудачная шутка, а потому не заявили в полицию, о чем сейчас безумно сожалеете.

— Погодите, — попросила женщина, — не так быстро, а то не успеваю запомнить, что писать.

— Пишите на мое имя: начальнику отдела по раскрытию убийств майору полиции Гончарову Игорю Дмитриевичу. И посередине листа крупными буквами поставьте: «Явка с повинной».

Глава вторая

— Вы сразу догадались, кто убийца? — спросил практикант, сев в машину Гончарова.

— Нет, конечно. Но потом, когда обнаружили презервативы, подумал: зачем женатому человеку таскать их с собой, когда можно их хранить в семейной спальне. Потом сосед сказал, что он — инструктор по фитнесу. А увидев фигуру вдовы, я подумал, что, скорее всего, она тщательно поддерживает форму, а значит, ра-

ботает на тренажерах. Тридцать два года, конечно, не приговор, но именно в этом возрасте женщины начинают уже следить за своим телом и сходить с ума от каждой складочки или морщинки. А потом во время общения понял, что Нина что-то не договаривает. Да и тренер этот показался странным: почти полгода живет здесь один, а женщин к себе не приводил. Ну, я и сопоставил. Дело-то не такое уж сложное: сорокадвухлетний мужик... кстати, мой ровесник, понял, что женился в свое время по дурости. Маялся, маялся и наконец, найдя себе молоденькую, решил на развод. Зачем ему в петлю лезть, когда у него на стороне любовь со взаимностью? Жена поняла, что делить ей с мужем нечего: особых денег на счетах не было, квартира приобретена Колюжным до брака, а значит, супруга не могла претендовать на половину ее, акции предприятия стоят гроши, на что могла гражданка Колюжная рассчитывать? Разве что на половину автомобиля «Тойота». Но по потребностям Нины это для нее сущие крохи. Вот так я подумал.

— Интуиция?

— Может быть. А может, опыт. Но я всегда смотрю в глаза того, с кем беседую, и много вижу в них. Когда человек невиновен, ему бо-

яться нечего — и это читается в глазах, а когда что-то скрывает, взгляд становится напряженным.

Игорь Дмитриевич остановил машину.

— Метро, — сказал он, — будешь выходить?

— А я в отделе сегодня не нужен буду?

— Нет, до понедельника ты свободен.

Петя взялся за ручку двери, приоткрыл ее и захлопнул.

— Получается так, что вдова уйдет от наказания?

— Не получится. Она провалится на первом же следственном эксперименте. На очной ставке со вторым подозреваемым. Ведь как все было: ее наивный любовник Максим напоил гражданина Колужного до бессознательного, как и планировал, состояния, потом прицепил к крюку люстры веревку с петлей, обхватил двумя руками бесчувственное тело и приподнял над полом. А Нина накинула петлю на шею мужа, после чего Максиму оставалось только разжать захват. Сейчас нашего молодого силача доставят в отдел, я с ним побеседую: доходчиво объясню, что его использовали. Скажу, что Нина не собиралась выходить за него замуж: она молода, красива, считала себя уже богатой и могла найти пусть не очень молодо-

го и не с такой, как у него, фигурой, но более достойного ее человека, с положением в обществе. Думаю, что он и сам это скоро поймет.

Паренек попрощался и вышел.

Гончаров позвонил жене и сказал, что постарается вернуться побыстрее — к десяти вечера наверняка успеет домой.

— К десяти? — удивилась Марина. — Ты же сегодня на весь день отпросился.

— Постараюсь вернуться раньше и погуляю с собакой.

Впрочем, с собакой гулял только он, хотя хозяйкой карликового шпица считала себя Марина. А собачке было все равно: шпиц тьявкал на обоих одинаково громко.

Максим продержался недолго, было видно невооруженным взглядом, что он боится. Сначала, правда, пытался даже возмущаться, мол, его подозревают зря, тем более что всем известно: сосед повесился сам. Потом Гончаров прочитал ему несколько фраз из показаний Нины.

— Я не знаю, зачем она так говорит, — помотал головой подозреваемый, — мы ведь с ней едва знакомы.

— Следствие проверит ее показания, и если гражданка Колюжная сообщила правду, она

может пойти по статье двести пять точка шесть в случае, если прокурор передаст дело в суд. Если все-таки это произойдет, в чем я не сомневаюсь, то ваша подруга получит сто тысяч рублей штрафа, а вы, скорее всего, пятнадцать лет строгого режима.

— Это она, — прошептал Максим, — она сама предложила, сказала, как это можно сделать. Я отказывался, но она только об этом и говорила, потом требовать начала.

— Сколько она вам обещала?

— Нина сказала, что наше будет все, когда мы поженимся. У нас были отношения еще до того, как я снял квартиру на их площадке. Она посещала наш зал и сама познакомилась со мной... Но я никого не хотел убивать. Честное слово, не вру.

Максим произнес это и заплакал в голос, как маленький ребенок. Но он не был ребенком. Он был убийцей.

Гончаров гулял с собакой, когда ему позвонил начальник районного управления:

— Ты молодец, майор, за два часа раскрыл такое преступление. В понедельник объявлю тебе благодарность в приказе.

— Лучше премию выпишите.

— Будет тебе и премия. Кстати, как там Грицай?

— Какой Грицай? — опешил Игорь Дмитриевич.

— Какой, какой! Петя Грицай. Это же сын нашего Грини покойного, а ты разве не знал? Он сам попросился в наш... то есть в твой убойный отдел, которым когда-то руководил его отец.

Глава третья

Гончаров пришел в убойный шестнадцать лет назад. Начальником отдела тогда был майор Грицай, а заместителем у него — майор Корнеев¹. Грицаю было сорок лет, а его заму тридцать два. И они дружили крепко. Начальника за глаза называли Гриня, он знал об этом и не обижался. Его заместителя называли просто Корнем, и ему это прозвище не очень нравилось.

Молодого сотрудника Корнеев сразу назвал Гончим, но это прозвище почему-то совсем скоро трансформировалось в более обидное — Гончая. Очень похоже на то, как называли ми-

¹ Читайте об этом в романе Екатерины Островской «Ваше неприкосновенное высочество».

лиционеров преступники в не таком уж далеком прошлом — Легавый.

Почти каждую пятницу после работы Гриня собирал коллектив отдела и говорил:

— Конец недели, ребята, как будем подводить итоги?

И Корень тут же предлагал:

— Пошлем Гончего по кругу, и он сам сообразит.

По кругу — значит, до ближайшего уличного павильона, где продавали пиво и вино, а для них держали что-то и покрепче. А потом в другой уличный павильон — с мясными продуктами. После чего он пробежал мимо прилавка азербайджанца Оруджа, торгующего свежими овощами, заглядывал в хлебный магазин. Ни за что платить не надо было: все им отдавали просто так — из уважения. Только за хлеб Игорь выкладывал свои кровные, потому что хлеб — это святое. Алкоголя много не брали: обычно две или три бутылки на пятерых, что для молодых здоровых мужиков почти что ничего. «Подводили итоги» чашок, не более, а потом разъезжались по домам. К Гончарову все относились снисходительно, считая его пацаном, которого надо всему учить. Только майор Грицай никогда не на-

зывал его Гончим, а обращался запросто — Игореша.

Но потом все его зауважали, когда Гончаров задержал вооруженного преступника. Игорь шел по тихой улочке и увидел испуганную девушку.

Он подошел и спросил:

— Что случилось?

— У меня сумочку только что отняли, — объяснила она и показала пальцем.

Игорь увидел удаляющегося быстрым шагом высокого мужчину и бросился за ним. А тот, обернувшись, заметил преследование и рванул во дворы. Гончаров гнался за ним минут десять и настиг в гаражном городке. Преступник стоял в тупике, пытаясь отдышаться. Дальше бежать ему было некуда. Почему-то он сразу догадался, что его преследовал милиционер.

Достал из кармана нож и сказал:

— Ну все, начальник, ты сам напросился.

Схватка была недолгой. Преступник лишь два раза махнул ножом, первый раз попал по воздуху, а вторым ударом разрезал рукав кожаной куртки Гончарова, после чего Игорь, перехватив его запястье, выбил нож, бросил мужчину через бедро, перевернул на живот и, заломив обе руки грабителя ему за спину, стя-

нул их собственным брючным ремнем. А потом пару раз ударил его по голове: коленом и носком ботинка. Для того только, чтобы тот не рыпался. Преступник был силен и если бы не так запыхался, то Гончаров вряд ли устоял бы против него.

Он хотел вызвать патрульную машину, но старенький мобильный разрядился, зато в сумочке девушки нашелся дорогой смартфон...

Она стояла на том же самом месте, патрульная машинка подкатила к ней. Когда Игорь выскочил на тротуар и протянул ей сумочку, девушка тут же схватила его за разрезанный рукав.

— Погодите, я деньги пересчитаю.

Наличных денег в сумочке было немного — четыре тысячи рублей, не считая банковской карты и женских принадлежностей.

— Доедем до отделения, — предложил Игорь, — заявление оставите.

— У меня времени нет, — ответила пострадавшая. Тут же достала свой смартфон и позвонила куда-то. — Вы уже начали? А на меня бандит напал, но какой-то парень ханыжного вида догнал его и вернул мне сумочку.

Слушать такое про себя было обидно, но хуже, если не будет заявления: тогда и дело о разбойном нападении не завести.

— Сейчас такси поймаю или частника и подлечу: мне тут всего ничего.

— Зачем кого-то ловить, — не растерялся сержант из патрульной машины, — мы вас в один миг доставим.

Парень оказался молодцом: он доставил ее прямиком в отделение и сказал, что ее не отпустят, пока не оставит заявление. А Гончаров вернулся в отдел, где его встречали как героя. Оказалось, что задержанный им грабитель находился в розыске: его искали по приметам за убийство, а ранее он был уже дважды судим за изнасилование и грабежи. Так что той девушке, назвавшей Гончарова ханьгой, еще повезло.

— Ты молодец, Игореша! Я в тебя всегда верил, — похлопал Гончарова по плечу начальник отдела. После чего Сергей Иванович посмотрел на других сотрудников: — У нас что сегодня, господа офицеры? Если не ошибаюсь, пятница? — Он посмотрел на часы: — О, самое время подводить итоги.

Игорь понял, что придется сейчас бежать по кругу. Он снял куртку, и все увидели, что порвана не только она, но и рукав рубашки, а на предплечье молодого сотрудника глубокая резаная рана.

Начальник РУВД объявил Гончарову благодарность в приказе и выписал премию — тысячу рублей. Потом что-то проснулось и в той девушке: она приехала в отдел вместе с папой, который сунул Игорю литровую бутылку коньяка «Хеннесси-экселенц». Но за «ханыгу» все равно было обидно, потому что уж на кого-кого, а на маргинала он точно похож не был и ту самую пострадавшую от ножа куртку приобрел не где-нибудь, а в далеком и туманном Сингапуре. Рукав Игорь зашил сам, потому что к двадцати шести годам был уже разведен и жил с мамой в двухкомнатной хрущевке.

Но это было пятнадцать лет назад, и за эти годы произошло многое, теперь мало кто помнил, что он был когда-то Гончим.

Теперь все называли его Игорешей, кроме разве что начальника РУВД полковника Жаворонкова, который ко всем обращался только по званию. И Гончаров был для него просто «товарищ майор», чаще просто «майор».

В субботу ранним утром Игорь Дмитриевич погулял с Баксиком, потом отправился на суточное дежурство. Про то, что произошло накануне, не вспоминал. Нина Колюжная и Мак-

сим уже сидели в камерах предзака¹. Дальше пошла работа следователей. А Гончарову предстояло суточное дежурство по РУВД — потерянный выходной. А потом и половина воскресенья уйдет на восстановительный сон, после которого не будет никакого облегчения, а только вялость. За воскресеньем придет понедельник, и опять все полетит по привычному кругу.

Он сидел в дежурке и смотрел телевизор, на экране которого шел розыгрыш лотереи. Открылась дверь, и вошел полковник Жаворонков, который махнул рукой вскочившему со своего стула майору:

— Сиди уж.

Жаворонков тоже сел и посмотрел на экран.

— Я с государством в азартные игры не играю, — произнес он.

— Так давно уже нет государственных лотерей, — напомнил Гончаров, — нынешние — это узаконенное мошенничество. Моя мама раньше покупала билеты с уже проставленными номерами и всегда получалось, что как раз не хватало для выигрыша тех, которых в ее билете нет.

— Ладно, — махнул рукой полковник, — в понедельник с утра отправлю представле-

¹ Предварительного заключения.

ние о награждении. Какие у тебя есть награды?

— Медаль «За заслуги в укреплении правопорядка», а в прошлом году дали какой-то крестик второй степени.

— Не крестик, — усмехнулся начальник РУВД, — а нагрудный знак «За отличие в службе». У тебя ведь второй степени? Будет теперь и первая. Станешь полным кавалером, так сказать.

— Придется стать, — согласился Гончаров.

— Только не надо иронизировать. Тебя дважды в городское управление пытались взять, один раз я тебя не отпустил, а во второй уже сам рекомендовал, но не срослось.

— Корень зарубил, — напомнил Игорь.

Полковник кивнул:

— Значит, ты и про это знаешь. Не понимаю только, за что он тебя не любит, но даже слышать о тебе не может.

— А зачем ему меня любить, ведь я не девушка. Просто он считает, что это я виноват в смерти Грини.

— Ты бы чем мог ему помочь? Сережа домой ехал, а его уже на выходе из машины...¹

¹ Читайте об этом в романе Екатерины Островской «Ваше неприкосновенное высочество».

— Да плевать мне на Корнеева.

— Ты погоди плевать. Виктор Николаевич сейчас в Москву переходит, будет возглавлять одно из управлений министерства. Так пока его нет, может, перетащим тебя в город. Хотя я бы лучше тебя при себе оставил, сделал бы замом по уголовному розыску, ты стал бы подполковником, а там, глядишь, и на мое место.

— Да я и сам не хочу: мое место не в кабинете, а на земле. Пока начальство по разным совещаниям и конференциям отчитывается, могу спокойно пивка выпить...

— Спасибо, что напомнил, — сурово посмотрел на него начальник РУВД, — я и сам собирался поговорить по поводу ваших пятничных посиделок в твоём кабинете. Ну, посидели и разошлись. А зачем вы к себе неделю назад девочек из отдела дознания позвали? Старший лейтенант Игнашова потом ходила от стены к стене.

— Оксана, что ли? — удивился Гончаров. — Так она и выпила всего-то полстакана водки, зато почти всю колбасу съела. Ей даже Петров намекнул, что ее к нам пригласили не колбасу жрать.

— Короче, заканчивайте с этим! Еще раз кто-нибудь пожалуется на вас или сам вашу пьянку накрою — тебе влеплю выговор.

— Понял, — согласился майор.

На самом деле Жаворонков в свое время и сам заглядывал к ним по пятницам, но давно, когда он был тридцатипятилетним майором и его только-только назначили заместителем начальника РУВД по следствию. Но потом убили Грицая, Жаворонков стал подполковником, а еще раньше ушел в ГУВД Виктор Корнеев. А сейчас Алексей Иванович в районном управлении поднялся на одну ступеньку, а Корень взлетел на самый верх — теперь он генерал-майор полиции и первый заместитель начальника ГУВД. А скоро переберется в Москву и там возглавит одно из управлений министерства. Через годик получит на погоны еще одну звезду, и откроется ему прямая дорога в заместители министра.

Жаворонков поднялся.

— Я вообще-то на фазенду ехал и решил заглянуть. А ты, как я слышал, тоже дачу прикупил.

— Игнашова раскололась? — догадался Игорь. — Только я купил не дачу, а десять соток картофельного поля с баней и деревянным сараем. Деревня, правда, в получасе езды от кольцевой. И за это удовольствие мы с женой заплатили миллион рублей.

— Откуда у тебя, майор, такие деньги?

— А у меня вообще денег нет. Это жена накопила.

— Привет ей передавай. Я ее помню молодой совсем, как она шпагат демонстрировала на новогоднем корпоративе.

Этот шпагат вспоминали многие и так часто, что Гончаров устал объяснять, что его жена вообще не употребляет спиртное, а тогда на корпоративе в арендованном районным управлением ресторанчике выпила шампанского, а потом еще чего-то и продемонстрировала свою растяжку. Никто ведь не напоминает начальнику РУВД, что его собственная жена, дорвавшись до халявного караоке, никого не подпускала к микрофону и полночи мучила собравшихся своим вокалом:

— Любовь, похожая на сон, счастливым сделала мой дом...

А жена Гончарова утром не помнила ничего.

Потом уже Игорю прислали запись, сделанную на камеру телефона одним из следователей. Толпа встречающих Новый год полицейских собралась в кружок в центре зала и наблюдает, как Марина опускается на шпагат под писклявый голос жены начальника РУВД:

— Раз пошли на дело, выпить захотелось...

Но вспоминать это желания не было. Видео было отправлено не только Гончарову. Того, кто сделал запись и разослал ее почти всем, вычислить не составило труда. Следователь Лячин даже не стал отпираться.

— Ну и что особенного, — сказал он, — что хочу, то и снимаю.

— А почему ты не распространил компромат на свою жену? — поинтересовался Игорь. — Она вытаскивала танцевать Жаворонкова, висла на нем и требовала назначить тебя — капитана — всего-навсего замом по следствию.

— Всего два раза она с ним танцевала и ничего не просила.

— Не просила, — согласился Гончаров, — она ему приказывала.

— А твоя вообще... — начал Лячин, но увидел глаза начальника убойного отдела и замолчал.

Но и без того было понятно, что он хотел сказать. Марина, которая носила теперь фамилию Гончарова, была задержана самим Игорем по подозрению в причастности к банде, промышлявшей похищением людей и убийствами. Банду пытались обнаружить специально созданная в городе оперативно-следственная

группа, но вышел на нее майор Грицай. Не то чтобы вышел, просто в отдел поступило сообщение, что на территории гаражного кооператива стали появляться подозрительные люди. А в одном из гаражей, в котором, по уверению сторожа, есть большой подвал, постоянно кто-то находится.

Сначала Грицай хотел отправить туда одного Гончарова, приказав на всякий случай надеть бронежилет, но в последний момент, когда Игорь уже хотел выйти из кабинета, сказал, что они поедут вместе.

Они миновали шлагбаум, Гриня решил зайти в будку сторожа, чтобы расспросить того и узнать подробности. Игорь стоял возле дежурной машины и видел, как к выезду не спеша приближался черный внедорожник. Гончаров смотрел на подкатывающий автомобиль, разглядел двух парней на передних сиденьях и вдруг понял, что это как раз те, кого они, да и не только они, разыскивают. Он выхватил из кобуры пистолет, внедорожник рванул прямо на него, пришлось отскакивать в сторону. Прозвучали два выстрела. Гончаров не удержался на ногах и упал, ударившись грудью обо что-то, тут же поднялся, а автомобиль с преступниками уже выскочил на пустынную улочку без

домов, идущую вдоль гаражного городка. Она выводила на оживленную магистраль, а другим концом упиралась в свалку строительного мусора. Игорь выскочил на эту улочку и начал стрелять вслед уходящей машине. А рядом гремели выстрелы — это подросел майор Грицай. Внедорожник вильнул к обочине и тут же вернулся на центр дороги.

Оперативники прыгнули в служебную машину: Гончаров за руль, а его начальник на место пассажира.

— Я, кажется, водителя зацепил, — сказал Гриня, вставляя новую обойму.

— Ая по колесам стрелял, — признался Игорь.

Внедорожник все больше удалялся от них: вазовской «девятке» не под силу было тягаться с ним. Выскочили на широкую улицу, по которой двигался в обоих направлениях общественный транспорт. Подлетели к перекрестку, где как раз заканчивал мигать зеленый глаз светофора.

— Давай на желтый, — приказал Грицай, — успеем проскочить.

Но не успели, потому что по пешеходной дорожке уже двигались люди. Гончаров нажал на тормоз и повернул руль влево. Машину вы-